

Министерство образования и науки Самарской области государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Самарской области «Усольский сельскохозяйственный техникум»

Дисциплина ОУД. 05 История

Специальность Механизация с /х

Курс 1 группа 11-в

Преподаватель Горбунов Н.М. nikolay.gorbunov.95@bk.ru (тел.89879394531)

Урок № 101-102

Тема: Глобализация и национализация культуры в конце XX- начале XXI веков

Дата: 22.05.2020

Изучите конспект урока, выполните задания и вышлите готовые задания на электронную почту или в социальной сети «ВКОНТАКТЕ» или в Viber преподавателя.

Глобализация и национализация культуры в конце XX- начале XXI веков С 90-х годов прошлого века о феномене глобализации стало известно самым широким кругам общества, несмотря на то, что первые его признаки стали появляться еще в 50-х годах. Общеизвестно, что после окончания Второй мировой войны сформировался новый мировой уклад. Появились два идеологических лагеря: так называемый коммунистический, вместе со своим военным блоком (страны Варшавского договора), и так называемый капиталистический, образовавший Североатлантический альянс. Остальные страны, так называемый «третий мир», представляли собой арену, на которой проходило состязание двух враждующих лагерей, но сами они не играли существенной роли в мировых политических процессах. Иначе говоря, они являлись объектом, а не субъектом мировой политики. Капиталистический блок, с либерально-демократическими ценностями и экономикой, основанной на частной собственности, представлял собой открытое общество и оказался более жизнеспособным, чем закрытое общество, построенное на общественнокоммунистических принципах равноправия. Парадоксально, но факт: коммунистический режим изменял основным принципам марксизма и подчинял политику экономике, в то время как открытое общество изначально строило свою политику исходя из экономических процессов. Исходя из принципов экономической полезности, стало необходимым объединение многих стран в единую силу. В первую очередь, потребовалась экономическая интеграция, что с необходимостью привело к созданию единого правового пространства, однородного политического правления и универсализации демократических ценностей. Был создан новый европейский либерально-демократический проект, идея которого — построение мира независимым, свободным человеком, который не признает ничего, не являющегося постижимым рационально. Вселенная должна быть преобразована рациональным путем так, чтобы стать приспособленной для жизни любого и каждого автономного индивидуума. Либеральный проект является отрицанием всего уже имеющегося, в том числе утопичных идей коммунизма, этических идей, идей, естественно порожденных и др., которые

отождествляются с суеверием. Реализация этого проекта дала возможность превратить национальные корпорации в транснациональные, что, в свою очередь, потребовало создания глобального информационного поля. Это повлекло за собой невиданный расцвет в сфере массовых коммуникаций, и, в частности, привело к возникновению компьютерной сети Интернет. Этим процессам «стойко» противостояла коммунистическая советская империя, ставшая первой жертвой процесса глобализации. После разрушения биполярного мира мир постепенно становился более гомогенным, а различие между культурами стало мыслиться как главное противоречие современности. Текущие процессы являются предметом рассуждения многих интеллектуалов, и можно выделить две точки зрения, которые представляют основные принципы разных подходов. С точки зрения современного американского мыслителя Ф. Фукуямы, с наступлением посткоммунистической эпохи налицо конец истории. Фукуяма полагает, что мировая история перешла на качественно новую ступень, на которой снято противоречие как движущая сила истории, и современный мир предстает как единое общество. Нивелирование национальных обществ и становление единого мирового сообщества предзнаменует конец истории: значительных изменений после этого не произойдет. История больше не является полем столкновения отдельных наций или государств, культур и идеологий. Ее заменит всеобщее и однородное состояние человечества. Иную точку зрения развивает американский мыслитель С. Хантингтон. По его мнению, на нынешнем этапе место идеологических противоречий занимают противоречия культур (цивилизаций). Процесс политической гомогенизации мира вызовет цивилизационные конфликты. Эти различные взгляды объединяет то, что оба автора подчеркивают существование (течение) глобализационных процессов, но предполагают различные следствия и итоги, вытекающие из них. Какими качествами характеризуется глобализация

Основная характеристика процесса глобализации, протекающего в современном мире — экстраполяция либерально-демократических ценностей на все регионы без исключения. Это значит, что политические, экономические, правовые и т.д. системы всех стран мира становятся идентичными, и взаимозависимость стран достигает небывалых масштабов. До сих пор народы и культуры никогда не были так зависимы друг от друга. Проблемы, возникающие в любой точке мира, моментально отражаются на остальном мире. Процесс глобализации и гомогенизации приводит к созданию единого мирового сообщества, в котором формируются единые нормы, институты и культурные ценности. Появляется ощущение мира как единого места. Процесс глобализации характеризуется следующими основными аспектами: 1. интернационализацией, что, в первую очередь, выражается во взаимозависимости; 2. либерализацией, то есть устранением торговых барьеров, мобильностью инвестиций и развитием интеграционных процессов; 3. вестернизацией — экстраполяцией западных ценностей и технологий во все точки мира, и, наконец, 4. детерриторизацией, что выражается в активности, имеющей транснациональные масштабы, и уменьшении значимости государственных границ. Основная новизна глобализации

Глобализацию можно назвать процессом тотальной интеграции. Тем не менее, она принципиально отличается от всех форм интеграции, существовавших в мировой истории ранее. Человечество до сих пор было знакомо с двумя формами интеграции: 1. Какая-либо сильная держава насильственно пытается «присоединить» другие страны, и такую форму интеграции мы можем назвать интеграцией с помощью принуждения (силы). Таким образом создавались империи. 2. Добровольное объединение стран для достижения общей цели. Мы можем назвать эту форму интеграции

добровольной интеграцией. В обоих случаях те территории, на которых осуществлялась интеграция, были сравнительно невелики и не достигали масштабов, характерных для современного процесса глобализации. Глобализация не является ни объединением с помощью военной силы (хотя военная сила может применяться как вспомогательное средство), ни добровольным объединением. Ее суть принципиально отлична: она основывается на идее выгоды и материального благополучия. Преобразование национально-государственных корпораций в транснациональные, в первую очередь, требует единообразного политического и правового пространства для того, чтобы обеспечить безопасность капитала. Глобализацию можно рассматривать как логический результат нового европейского либерального проекта, в основе которого лежит сциентистская парадигма европейской культуры Нового времени, наиболее рельефно проявившая себя в конце XX века. Стремление к развитию науки и образования, а также интернациональный характер науки и техники помогли появлению новых технологий, что, в свою очередь, сделало возможным «уменьшение» мира. Не случайно, что для вооруженного современной технологией общества земля уже мала, и усилия направлены на освоение космоса. На первый взгляд, глобализация похожа на европеизацию. Но она существенно отличается от нее. Европеизация как некий культурно-парадигматический процесс являла себя и в ценностной ориентации жителей ближайших к Европе регионов рассматривалась как образец правил упорядочивания жизни. Правила европейской жизни и их преимущества оказывали влияние на пограничные культуры, причем не только с помощью экономического влияния или военной силы. Примерами европеизации является модернизация традиционных обществ, стремление к образованности, насыщенность повседневности духом науки и техники, европейский костюм и т.д. Хотя европеизация в различной степени затронула лишь ближайшие к западной Европе страны, а именно страны восточной Европы и передней Азии, в том числе и Турцию. Что же касается остального мира, то европеизацией он существенно не затронут до сих пор. Ни одна страна и культура, ни один регион мира не уклоняется от глобализации, т.е. гомогенизации. Но, хотя этот процесс необратим, он имеет явных и скрытых противников. Тем не менее, заинтересованная в глобализации страна не устрашится применить силу, примерами чего являются произошедшие в Югославии и Афганистане события. Акторы и противники глобализации Почему же глобализации оказывают такое жесткое сопротивление и выражают протест против нее? Неужели те, кто сопротивляется глобализации, не хотят порядка, мира и материального благополучия? Хотя в процессе глобализации принимают участие все экономически, финансово и политически передовые страны, в качестве покровителя этого процесса все же воспринимаются Соединенные Штаты Америки. США после Второй мировой войны активно включаются в мировые политические процессы. Проводя интегрированную с западноевропейскими странами политику, Америка становится одним из главных сдерживающих распространение коммунизма факторов. Начиная с 60-х годов прошлого века, США постепенно становится мировым политическим лидером. Реализация новоевропейского либерально-демократического проекта осуществилась именно в этой стране, что привело к ее военному и экономическому преуспеванию. Даже европейские страны попали в зависимость от США. Это стало особенно явным после распада Советского Союза. В современном мире явной стала военная политическая, экономическая и финансовая гегемония Америки. Американцы считают, что они защитники либеральных ценностей, и оказывают в этом деле помощь и поддержку всем заинтересованным странам, хотя это

само по себе и находится в противоречии с духом либерального проекта. Сегодня в мире сложилась такая ситуация, что не существует силы, могущей соперничать с Америкой. Она не имеет достойного соперника, который угрожал бы ее безопасности. Единственное, что может серьезно помешать осуществлению интересов Америки — это всеобщий хаос, анархия, в ответ на что следует молниеносная реакция, примером которой могут служить контртеррористические мероприятия. Этому начинанию Америки как «рулевого глобализации» явно и открыто противостоят мусульманские страны. Скрытое (во всяком случае, не агрессивное) сопротивление оказывают индийская, китайская и японская культуры. Различные варианты хоть и уступчивого, но противодействия демонстрируют страны Западной Европы и Россия, а также т.н. развивающиеся страны. Эти различные формы сопротивления находятся в соответствии со своеобразием культур. Чего боятся страны-противники глобализации Глобализационные процессы встречают различные формы сопротивления. Некоторые из них имеют политическое, некоторые — экономическое, а некоторые — общекультурное содержание. Кратко охарактеризуем каждую разновидность. Политический аспект сопротивления, в первую очередь, проявляется на фоне разложения национальных государств и уменьшения роли международных институтов. Трансформация сущности международной политики вызвана появлением таких глобальных проблем, какими являются проблемы прав человека, экологии и оружия массового уничтожения. По этим причинам функции и значение традиционных сформированных национальных государств уменьшается. Они уже не способны проводить независимую политику. Им угрожает такая опасность, как сверхгосударственная интеграция. В качестве примера можно привести единую Европу и внутригосударственный сепаратизм как форму сопротивления этой опасности. Иллюстрациями этого последнего явления Абхазия в Грузии, Страна Басков в Испании, Ольстер в Англии, Квебек в Канаде, Чечня в России и др. Роль и значение государства во время глобализации уменьшается и в том аспекте, что осуществляется уменьшение военной безопасности по той причине, что производство созданной современной технологией дорогостоящего оружия невозможно не только для слаборазвитых стран, но и для тех стран, которые являются эталоном экономического благополучия. Кроме того, экономическая и экологическая безопасность требует одновременных и согласованных действий многих стран. Глобальные рынки ставят государства на колени. Транснациональные корпорации имеют большие финансовые возможности, чем национальные государства. Осознание всего этого способствует уменьшению преданности национальным государствам и, следовательно, повышению преданности человечеству. Нельзя не учитывать и того, что технологическое и, особенно, культурное единообразие подрывает основы национального государства. Английский исследователь Советского Союза Стрейндж выделяет три связанных с государством парадокса во времена глобализации: 1. повышение роли правительства в скандинавских странах, 2. стремление к суверенитету и национализм в названных странах, 3. появление т.н. «азиатских тигров», т.е. стран, в условиях нелиберального правления осуществивших «экономическое чудо». Экономические аргументы противников глобализации выглядят следующим образом. Они считают, что в этом процессе национальные правительства теряют контроль над экономикой, а богатые страны не создают гарантий социальной защиты. Следовательно, неравноправие углубляется, как в конкретной стране, так и между различными странами. Антиглобалисты считают, что их компараторская буржуазия продалась иностранному капиталу и ее стремление к собственному

обогащению приведет к еще большему обнищанию населения. Иными словами, антиглобалисты считают, что экономическая глобализация приведет к еще большему обогащению богатых и, соответственно, к обнищанию неимущих. Что же касается культурного противостояния глобализационным процессам, то оно более серьезно, и поэтому требует особого внимания. Роль и значение культуры для человека Чего опасаются страны, противящиеся глобализации? Ведь глобализация, в ее идеальном варианте — это искоренение нищеты, всемирный порядок, вечный мир и материальное благополучие. Какая сила заставляет человека, народы и страны отказываться от вышеуказанных благ? Дело в том, что представители самобытных культур, осознанно или нет, чувствуют, что за экономической, политической, правовой и технологической гомогенизациями последуют и побочные эффекты, каковые, в первую очередь, вызовут изменения их традиций, культуры и жизненного уклада. Одной из существенных потребностей человека является собственная принадлежность к чему-либо, будь то социальная группа, конфессия, политическая или сексуальная ориентация, географический ареал и др.; среди этих форм идентичности культурная идентичность является главной и всеобъемлющей; она в значительной мере определяет человеческую ментальность, психологию и жизненный уклад в целом. Надо быть апологетом «теории заговора», чтобы обвинить США в том, что они разработали такую идеологию, которая намерена уничтожить разнообразие культур и языков, сделать мир культурно однородным. Хотя необходимо отметить, что те явления, которые сопутствуют составным частям глобализации, непрямым путем вызывают изменения национальных культур. В первую очередь это относится к национальному языку, к умалению его значения. Успешная экономическая деятельность требует осуществления своевременного информационного обмена на одном языке; и таким языком в случае глобализационных процессов является английский. Конкретный индивид, общество, этнос, первым делом самоидентифицируется с языком, как со столпом национальной культуры; поэтому пренебрежение им, даже уменьшение ареала его распространения воспринимается болезненно. С ценностной позиции язык не только является средством передачи сообщения, то есть средством коммуникации, но и мировоззрением и мироощущением народа-носителя этого языка, в нем зафиксирована биография нации, на нем говорили предки и он является моделью мира. Язык суть неотъемлемый признак нации: нет национальности без языка. Национальным сознанием язык воспринимается как живой организм, который требует бережного отношения и заботы. За потерей языка следует разрушение исторической наследственности, связи времен, памяти... Язык является объектом любви, он — ось национальной культуры, объект уважения, потому что родной и является моей собственностью. Поэтому национальный язык является наиважнейшим феноменом культуры. Нет культуры без языка; языком пронизаны все феномены культуры, для культуры он — всеобъемлющ. Это означает, что язык является определяющим не только для какой-либо конкретной, отдельно существующей культурной среды, но, если что-либо существует в культуре, то это имеет свое оформление в языке. Иными словами, культура существует в языке, а язык является способом существования культуры. Также считают или ощущают, что процессы глобализации обуславливают разрыв памяти. Культура суть форма исторической памяти; она — коллективная память, в которой происходит фиксация, сохранение и запоминание уклада жизни, социального и духовного опыта данного общества. Культура как память сохраняет не все, что было создано народом, носителем этой культуры, а то, что

объективно оказалось ценным для нее. Если мы воспользуемся аналогией и осмыслим значение и роль памяти в реальной жизни конкретного человека, тогда нам станет более ясным и значение культурной памяти в жизни нации. Человек, теряя память, теряет и собственную биографию, собственное «Я» и индивидуальную целостность; он существует физически, но не имеет прошлого, настоящего и будущего. Он не знает, кто он, для чего существует, чего хочет и т.д. Ту роль, которую играет память в жизни индивида, в историческом бытии общества и нации исполняет культура. Культура суть форма памяти, которая передается сквозь поколения, и посредством которой культурная жизнь нации сохраняет непрерывность, последовательность и единство. В биологических организмах эту функцию выполняет генные структуры: видовые популяции определяются генетической наследственностью, которая передается по крови. Социальный же опыт людей передаётся последующим поколениям не по крови, а посредством культуры, и именно в этом смысле можно назвать культуру негенетической памятью. Нация осознает свое единство, она имеет историческую память, посредством которой воспринимается ее прошлое в качестве основы настоящего и будущего. В национальном самосознании связь времен осмыслена как единая непрерывность, поэтому сохраняется контакт даже с далекими предками: они и их деяния перманентно присутствуют в жизни современников. Образ жизни, который определен культурой, рассматривается не просто как ординарный бытовой фактор, а как значительное завоевание, в достижение которого внесли вклад усердие и труд многих поколений. Для национального сознания собственный жизненный уклад нации воспринимается не только как своеобразный, только ему присущий способ оформления жизни, но также и как превосходство по отношению к другим культурам. Для национального сознания твердость культуры и уклада жизни осмысливается как преодоление конечности. Каждый представитель нации видит преодоление собственной эмпирической конечности в бессмертии национальной культуры, где будущие поколения сохраняют уклад жизни, присущий этой культуре, как это делают современники и как это делали предки. Своеобразное чувство, которое постоянно сопутствует национальному самосознанию, сознание самобытности собственной нации и ее отличий от других наций называется национальным чувством. Представители одной нации отличаются от представителей другой физическим типом, различны и их обычаи, тип поведения и бытовые навыки. В процессе исторического развития нация вырабатывает определенные представления и ценностную ориентацию. Общение с другой культурой лишь усиливает симпатии к собственной нации. Сознание принадлежности к нации означает, что человек связан с ней общностью характера, что судьба и культура нации влияет на него, что сама нация живет и реализуется в нем. Он воспринимает нацию частью своего «Я»; поэтому оскорбление собственной нации воспринимает как личное оскорбление, а успехи представителей своей нации и признание их другими вызывает чувства национальной гордости. Человек настолько определен культурой, что изменение даже в такой незначительной сфере какой является кулинария, кухня, стол, воспринимается весьма болезненно (вспомним историю прихода корпораций «Макдональдс» и «Кока-кола» в Грузию). Надо сказать, что «макдональдизация» употребляется как синоним «глобализации», не говоря уже о тех изменениях в традициях, религии, морали, искусстве, повседневной жизни, к которым она приводит. Очевидно, что традиционные, немодернизированные общества сильнее сопротивляются процессам глобализации, для них культура — это историческая память, что, как очевидно, воспринимается родной моделью оформления жизни. Отказ от культуры означает разрыв памяти и, следовательно,

аннулирование собственной самобытности. Непрерывность культуры для национального сознания, осознают это или нет, означает отрицание личной смерти и обоснование бессмертия. Культура предлагает своему носителю приемлемые требования к порядку поведения, ценностям и нормам, которые являются основой психического равновесия индивида. Но, стоит человеку попасть в такую ситуацию, когда в его повседневности участвуют различные культурные системы и когда социальная среда требует от него действий, противоположных нормам его культуры, а часто даже и исключаящих ее, человек все же старается сохранить свою культурную идентичность, хотя среда и требует культурной адаптации. Создается ситуация, в которой человек или группа людей вынуждены исполнять требования различных культурных систем, которые часто противостоят друг другу и друг друга исключают. Все это обуславливает разрушение целостности сознания и приводит к внутреннему дискомфорту личности или социальной группы, что, в свою очередь, отражается на поведении, которое может быть агрессивным и выражаться в националистических, криминальных, антиконфессиональных действиях личности а также в депрессивном и меланхолическом настроениях. Характер культуры и виды сопротивления Попробуем проанализировать то, какие факторы обуславливают антиглобалистские движения, или, иначе, как различные культуры относятся к процессу создания всемирного общества. Начнем с культуры, которая является самым ярким противником глобализационных процессов, а именно — с мусульманской культуры. Кроме тех признаков о которых мы говорили выше и которые ценны и для них — традиции, язык, ценности, ментальность, уклад жизни в сознании индивида или народов-носителей этой культуры специфическим является то обстоятельство, что глобализационные процессы воспринимаются ими как триумф их традиционных противников — христиан. Каждая политическая, экономическая, культурная и, тем более, военная акция направленная в их сторону, воспринимается как крестовый поход. Историческая память этой культуры на протяжении веков формировалась, в основном, в противостоянии с христианами, которое и определило внесение такого радикального пункта в их священную книгу, Коран, который выражается в существовании религиозной войны — джихада; каждый из мусульман, кто отдал жизнь за веру, гарантированно получает место в раю. Мусульманская культура не подвергала модернизации религию, и она поныне главной составной ее частью, осью культуры, и, следовательно, оценка событий определяется именно религиозным сознанием. Своеобразный характер сопротивления проявляют и представители православной — славянской культуры и их страна-лидер, Россия. Отношение России, как уже бывшей сверхдержавы, к глобализационным процессам весьма своеобразно и исходит из души этой культуры. Россия на протяжении веков обосновывала панславистскую идею, мечтая стать третьим Римом, но, к сожалению, таковым стал Вашингтон, а не Москва. Политика России явно антиглобалистская. Она завидует Америке, но сегодня не обладает силой ей противостоять. Что касается стран западной Европы, где и родилась глобалистская идея, их положение весьма драматично. На первый взгляд, они выглядят партнерами США в глобализационных процессах, но очевидно, что попорано их национальное достоинство. Реабилитировать его пытаются в защите языка и художественной культуры. Это ясно заметно при близком рассмотрении французской, немецкой и итальянской культур; создание новой единой валюты может быть интерпретировано таким же образом. Что же касается Англии, то она удовлетворяет свои амбиции уже тем, что языком мира в результате глобализации становится английский. Более сдержанное противостояние

глобализации проявляют представители китайской культуры; они, если можно так выразится, стараются возвести Великую китайскую стену на современный манер. Изменения китайская культура переживает трагически. Они считают, что каждое изменение еще более отдаляет их от культурного идеала «золотого века». Поэтому китайцы стараются не поддаваться тому языку, разговор на котором отодвинет на задний план национальные ценности. Китайцы, например, избегают разговора о правах человека, благодаря чему, как им представляется, сохраняют самобытность. Явное же противостояние было бы лишними хлопотами, да и США не вызывает их на явную конфронтацию, так как в этой стране еще не окреп и не развился международный капитал; кроме того, это страна обладает ядерным оружием и, поскольку пока еще не осуществлена военная космическая программа, открытая конфронтация с Китаем нанесет ощутимый ущерб национальным интересам Америки. Индийская культура и сегодня не предаёт принципы буддистского мировоззрения и, как будто бы, находится в стороне от мировых процессов. Она ни за, ни против; да и ни одна страна-гегемон не старается беспокоить ее, словно спящего ребенка. Япония же, на основании своего уникального опыта, который выражается в своеобразном синтезе традиции и европейских ценностей, считает, что глобализация не сможет подточить основы ее культуры, и старается использовать глобализационные процессы для укрепления собственных традиций.

Задание: Написать конспект